VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№309

Свято-Успенский кафедральный собор

Трифонова мужского монастыря

Киров

Рождение шедевра

Храм вятского подвижника

Через века

Собор в эпоху потрясений

Судьбы

«На память для отчизны дорогой…»

Рекомендуемая розничная цена: 149 руб.
Розничная цена: 3,50 бел. руб.
Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

Отеческая власть **3**

Рождение шедевра

Храм вятского подвижника **4**

Через века

Собор в эпоху потрясений **8**

Святыни

В сиянии святости **12**

Облик

«И корабль плывет...» **14**

Окрестности

Жемчужины и диковины старого Кирова **20**

Судьбы

«На память для отчизны дорогой...» **28**

Современная жизнь

Приобщение к благодати **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 309, 2018
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: Е. А. Жукова

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

Рекомендуемая розничная цена: 149 руб.
Розничная цена: 3,50 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. № 13, д. 114

Тираж: 7000 экз.

© 2016–2018 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2018 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Сергей Челяев

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 04.09.2018

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Валерий Павлов / ООО «Идея Центр»; 3: © Виктор Сагайдашин / Фотобанк Лори; 4/8: (все) © Валерий Павлов / ООО «Идея Центр»; 9: (верх) © Владимир Макеев / Фотобанк Лори, (низ) © Валерий Павлов / ООО «Идея Центр»; 10/26: (все) © Валерий Павлов / ООО «Идея Центр»; 27: (верх и низ лев) © Валерий Павлов / ООО «Идея Центр», (низ, прав.) © Измайлов Андрей Владимирович / Фотобанк Лори; 28/31: (все) © Валерий Павлов / ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Отеческая власть

Первым российским православным Патриархом стал Иов, в миру Иоанн (1525–1607), утвержденный московским Собором под председательством константинопольского Патриарха Иеремии II в 1589 году. Одним из первых его решений в титуле епископа-предстоятеля стало разрешение освятить новую деревянную церковь в далекой Вятке, возведенную усилиями местного подвижника, преподобного Трифона.

▲ Памятник Патриарху Иову в Свято-Успенском монастыре. Старица.

Первый патриарх Московский (1589–1605) поддерживал Бориса Годунова, который содействовал возведению его собором епископов в митрополиты (1586). Иов, наизусть читавший Евангелие и Псалтирь, всемерно развивал книгопечатание богослужебной литературы; проповедники брали ее с собой, неся Слово Божие на восток, в Сибирь и Поволжье, которые в ту пору активно осваивались. Отсюда и внимание новоиспеченного предстоятеля к скромному вятскому храму Успения Пресвятой Богородицы. Иов лично способствовал канонизации святого Василия Блаженного, величественный собор в честь которого стал во многом предтечей этой деревянной церкви в Хлынове, как тогда называлась Вятка.

Владыка Иов, будучи «прекрасен в пении и во чтении, яко труба дивна всех веселя и услаждая», был тверд духом и данному слову. После смерти Годунова в 1605 году он категорически отказался признать сыном Ивана Грозного и русским царем Лжедмитрия I, призывая москвичей хранить верность Федору Борисовичу. Самозванца же вместе с «богоотступниками» – предателями из придворной верхушки – Патриарх предал анафеме.

Примечательно, что Григорий Отрепьев, личность которого часто отождествляют с Лжедмитрием I, согласно рассылаемым в народ грамотам предстоятеля, «у меня, Иова Патриарха, во дворе для книжного письма побыл во дьяконах же. А после того сбежал с Москвы в Литву». Поэтому самозванец ввиду опасности разоблачения велел схватить Патриарха прямо во время богослужения в Успенском соборе Кремля и удалить из Москвы в Старицу. На своей родине Иов прожил всего два года, полностью ослеп и скончался в 1607-м. Он похоронен в местном Успенском монастыре, после чего был реабилитирован, а в 1989 году канонизирован в лике святителя на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви.

События эпохи

1588 Гибель испанской Непобедимой армады в морском походе на Англию. В вятском Хлынове построено здание будущей Успенской церкви одноименного монастыря.

1589 В России создан институт патриаршества. Собором русских епископов предстоятелем единогласно избран Иов, митрополит Московский. Установлены митрополии в Новгороде, Казани, Ростове и на Крутицах в Москве.

1590 Начало Русско-шведской войны. В Северной Америке таинственным образом исчезает население первой из английских колоний Роанок. Городской статус присвоен русскому Тобольску. Созданы первые в мире микроскопы.

1591 В Москве основан Донской монастырь. В Угличе при невыясненных обстоятельствах погибает малолетний царевич Дмитрий.

1592 В ходе войны с Японией корейский флотоводец Ли Сун Син применяет кобуксон – «судно-черепаху», прообраз будущих броненосцев.

Храм вятского подвижника

Трифонов монастырь находится на берегу реки в историческом центре старинной Вятки. Его кафедральный собор – старейшее здание города (1689) и древнейший сложенный из камня вятский православный храм, которому посчастливилось уцелеть до сегодняшнего дня. Нынешнее время даровало ему статус федерального памятника архитектуры, а трехвековая история – память и благоговение многих поколений прихожан и местных жителей.

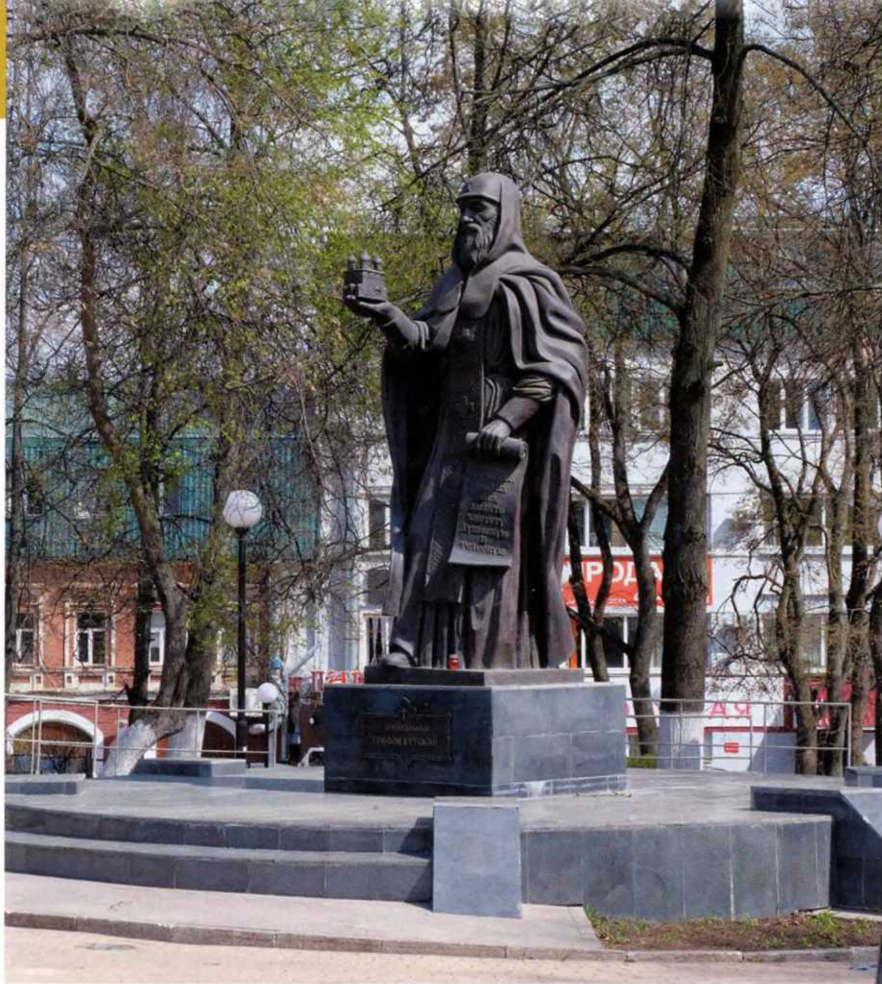
Судьбы Свято-Успенского собора и Трифонова монастыря связаны неразрывно еще с тех давних времен, как в округе объявился удивительный человек. Студеным январским днем 1580 года в город Хлынов, как прежде звалась Вятка, из архангельских земель пришел Трифон, монах Пыскорского монастыря и пустынножитель, работавший прежде в строгановских вотчинах и водивший знакомство с их знатными хозяевами. В миру он звался Трофимом Дмитриевичем Подвизаевым (1546–1612), а в Хлынове он вознамерился организовать мужской монастырь.

Государево «добро»

Идею Божиего человека вятчане поддержали: уже несколько недель спустя Трифон отправился в Москву с челобитной от жителей нескольких городов округи к самому государю Ивану Васильевичу, известному своим грозным нравом.

▼ *Старинная Вятка. Вид на Успенский собор и Трифонов монастырь.*

▲ *Преподобный Трифон Вятский. Памятник в Кирове.*

КАЖДОМУ – ПО СОДЕЯННОМУ!

Примечательно, что из-за разных по суммам вкладов городов-благотворителей приделы церковного здания также различались как высотой, так и богатством внутреннего убранства, предметы которого тщательно подсчитаны в «Книге письма и дозора...». Однако обустройство первой в Хлынове монастырской обители жители всех этих городов считали своим личным, «мирским» делом.

В ожидании августейшей милости Трифон времени в столице не терял. Прогуливался по Москве с пользой – примечал красивые здания, мысленно примеряя их к своему замыслу. Более всего поразила Трифона величественная церковь Покрова на Рву, уже двадцать лет украшавшая стольный град в ознаменование взятия Казани войском Ивана Грозного. Это был прекрасный и достойный пример для подражания, и уже тогда Трифон решил ему последовать.

Миссия подвижника в столице увенчалась успехом. Царская грамота даровала Трифону право на земли, отведенные им под монастырь и прежде принадлежавшие старому городскому погосту, а также «безданно и безоброчно» ряд населенных деревень, озер, лугов и участки наделов под пашню. В самом начале весны столичный митрополит Антоний также пожаловал Трифону храмозданную грамоту на возведение храма и икону Божией Матери «Одигитрия». В Москве удачливый посланец из Хлынова был рукоположен в сан иеромонаха и назначен руководить строительством храма.

В середине июля Трифон возвратился в Хлынов уже в статусе настоятеля будущего монастыря. Горожане, по свидетельствам современников, этому «зело возрадовашася и прославиша Бога и вси течаху к преподобному с радостною душею и примаху от него благословение». Царская грамота на земли под обитель и благоволение владыки открывали все двери. По воде в Хлынов из Слободского доставили разобранную по бревнышку тамошнюю Благовещенскую церковь – обычная практика на то время. Ей предстояло быть временным храмом для отправления служб на период строительства будущего Успенского собора, который должен был соответствовать и размерами, и обликом своему московскому предтече.

И ПОСТРОИТЬ, И УКРАСИТЬ!

Новый воевода Вятки Василий Овцын проникся благой идеей Трифона и всячески содействовал ему в сборе пожертвований на новую церковь в честь Успения Божией Матери. На Пасху 1587 года он первым делом привлек к этому знатных и состоятельных горожан. Древесину для строительства по-прежнему сплавляли из города Слободского по течению реки Вятки.

На собранные деньги к следующему году в монастыре было построено деревянное здание новой церкви. Была она «о шести верхов шатровых со главами» и с пятью приделами,

▼ *Рака над мощами преподобного Трифона Вятского, утраченная в годы советской власти.*

▲ *Никольская церковь и Настоятельский корпус Вятского Трифонова монастыря.*

которые символически означали вятские города, что в свое время стали учредителями Успенского монастыря и дали немало денег на его собор. По сведениям «Книги письма и дозору Успенского монастыря хлыновского городового приказчика Федора Рязанцева 7109 (1601) году», это были города Хлынов, Котельнич, Орлов, Слободской и Шестаков.

После завершения строительных работ пришло время отделывать здание внутри и наполнять его церковной утварью. И самоотверженный подвижник снова отправился в Первопрестольную, просить помощи у власть предержащих.

К тому времени на Руси сменились и мирские, и духовные властители. Тем не менее новый государь Феодор Иванович приветил Трифона, а владыка Иов, поставленный в ту пору московским Собором первым Патриархом на Руси, дал разрешение освятить новый вятский храм. В Хлынов Трифон привез богатые московские дары – целую дюжину возов, нагруженных иконами, ризами, христианскими книгами и церковной утварью. Это и позволило обустроить церковь, освященную в 1589 году и ставшую соборной для монастыря, названного по ее имени Успенским.

▼ *Здесь, в Успенском соборе, погребен известный епископ Глазовский Варсонофий.*

«Велика и пречудна...»

Именно так говорили о новой монастырской церкви вятчане, отдавая при этом должное как ее размерам – «яко и доныне всеми видима есть», так и оригинальности строения, какого в округе уж точно «нигде не обретается». Действительно, храмов в целых шесть шатров в ту пору в России было днем с огнем поискать. Большинство известных русских северных православных церквей с подобной структурой датируется в лучшем случае концом XVII столетия, и даже тогда шесть шатров все еще казались современникам архитектурной диковиной.

Из четырех храмов монастыря – Успенского, Благовещенского, Иоанно-Предтеченского и надвратной Никольской церкви наиболее красивым и нарядным всегда считался Успенский собор, даже в его первоначальной, деревянной ипостаси. Как писали о нем в середине XVII века: «Церковь та... переводом (архитектурой) весьма изрядна. От земли бо до основания здания вкупе, к верху же совершение разно, о шести верхов шатровых со главами. Имеет же та церковь окрест себя пять приделов, каждый придел

Царев «дозор»

В начале весны 1601 года, исполняя личное веление царя Бориса Годунова, городовой приказчик Федор Рязанцев произвел в Хлынове «дозор» Успенского монастыря. Его рапорт содержит, в частности, одно из первых официальных упоминаний о соборном храме этой святой обители. «На Вятке в Хлынове городе монастырь стал в 86 году, а в нем храм соборной во имя Успения Пречистые Богородицы древян, круглой, о шти приделах и о шти верхах, соруженье всех вятцких пяти городов, а в нем придел Рождества Пречистые Богородицы, придел Иоанна Богослова, придел Василья Кесарийского, придел Соховстцких чюдотворцев Зосимы и Саватия, придел Афанасья и Кирила Александрийских чюдотворцов, придел Христовы мученицы Екатерины».

имеет в столпу свои стены. Числом же всех служб седьм и переводы таковы нигде не обретается».

Храм упоминается в «Писцовой книге» Афанасия Толочапова (1628) и «Переписных книгах» с 1646 года; он запечатлен и на различных изводах иконы «Трифон Вятский перед Богоматерью». Это подлинная архитектурная доминанта всего ансамбля монастыря, сердце его и центр композиции, окруженной бревенчатой стеной с восьмигранной надвратной Никольской церковью.

В начале XVII века сюда добавились высокая колокольня, жилые кельи и хозяйственные помещения. Неподалеку от алтарей Успенского собора еще в минувшем столетии появилась деревянная часовня: она обозначила святой источник, который, согласно монастырскому преданию, обустроил сам преподобный Трифон, именем которого все чаще стали именовать эту святую обитель.

Однако время и непогода равно суровы ко всем деревянным строениям, и спустя всего три четверти века Успенская церковь совершенно обветшала, вследствие чего была разобрана в 1664 году.

Чтоб стоял на века!

Ровно сто лет прошло со времени освящения деревянной Успенской церкви, когда ее сменил величавый каменный собор. Он стал первым в деревянном монастыре зданием такого рода и третьим каменным строением в Хлынове, где уже были возведены Архиерейские палаты и кафедральный собор. Ныне, после их утраты, Успенский собор остается в городе наиболее древним зданием, «одетым камнем».

Нынешний Успенский собор строили с 1684 по 1689 год по велению архиепископа Вятского и Великопермского Ионы. Возможно, основные работы, требовавшие высокой квалификации, могла вести опытная московская артель, год назад завершившая в Хлынове возведение кафедрального собора. При этом, по сведениям первого историка Вятского края Александра Ивановича Вештомова, весьма обширный фронт работ осваивали «большей частью сами монахи… их было тогда до 200 человек… Исайя Злыгостевых особенно пред прочими подвизался в трудах». Представителю местного состоятельного купечества Исайе Злыгостеву был доверен ответственный пост монастырского казначея, он ведал материально-финансовыми вопросами стройки.

При закладке фундамента был обнаружен гроб почившего Трифона Вятского. Он был бережно выкопан и помещен в специально воздвигнутую на южной стороне стройки часовню, а по окончании работ мощи преподобного со всеми подобающими почестями перенесли в только что отстроенный собор вместе с его личными вещами.

31 мая 1689 года Успенский собор торжественно освятили.

Все следующие перестройки и реконструкции здания существенно не изменили его облика. Полвека спустя храму сделали новую кровлю, к 1809 году переделали паперть и южный с северным входные порталы, установив вместо деревянных крылец каменные портики с колоннадами.

Были и другие изменения, тем не менее Успенский собор всегда оставался по своему облику главным зданием монастыря и продолжал соответствовать и выглядеть сообразно своему высокому назначению.

Панорама города из-за реки. Фотография С. А. Лобовикова из фондов Кировского художественного музея. На горизонте: слева – Александро-Невский собор, справа – пожарная каланча, Стефановская церковь. На среднем плане справа – Успенский Трифонов монастырь (слева направо): Трехсвятительская церковь, Благовещенская церковь, Успенский собор, Никольская надвратная церковь, башни монастырской ограды; фрагмент Засорного оврага.

▲ *Панорама Трифонова монастыря. Вид с кремлевского холма. Фотография С. А. Лобовикова. 1910-е гг.*

Собор в эпоху потрясений

Революционные события Октября 1917 года резко изменили судьбы России и ее Православной Церкви. Уже на второй год воцарения в стране новых «порядков» их жертвой стал Трифонов монастырь Вятки, иноков которого выслали в Пермскую губернию. Над Успенским собором святой обители нависла угроза запустения и безвременья.

Закрытие 21 сентября 1918 года по распоряжению властей монастыря, плодотворно развивавшегося три столетия, автоматически должно было повлечь за собой и прекращение деятельности всех его храмов. На защиту Успенского собора встали все его друзья и, прежде всего, местная подвижница Юлия Лавровская, придумавшая вполне законный путь для того, чтобы в этом и других храмах святой обители продолжались богослужения и хоть как-то удалось бы сохранить монастырское имущество. Это была приходская община Успенской церкви, которая и образовалась благодаря самоотверженности и энергии Лавровской в декабре 1918 года.

Церковная заступница

Юлия Лавровская активно участвовала в деятельности так называемой комиссии по охране церковных ценностей и была заведующей церквями Преображенского женского монастыря Вятки. В глазах властей она выглядела вполне полномочным лицом, с которым можно и нужно было пока что договариваться, поскольку все силы молодой республики были брошены на отражение внутреннего и внешнего противника в Гражданской войне и интервенции. К тому же Лавровскую поддерживал Патриарх Тихон, к которому она ранее ездила за советом в Москву.

Община для защиты

Политика большевиков в отношении религии в 1918 году еще не приобрела будущих уловок в виде изощренного бюрократического крючкотворства либо откровенных действий с позиции силы. Поэтому для запрета в создании общин храмов в закрытых монастырях пока еще не было юридических оснований, чем и воспользовались радетели за обитель.

В итоге представители общины при Успенском соборе Трифонова монастыря заключили в декабре 1918 года соглашение с Вятским Советом депутатов о принятии в «бессрочное, бесплатное пользование богослужебные здания с богослужебными предметами». Согласно этому договору, храмы Трифонова монастыря были переданы его новоиспеченной религиозной общине, которая обязалась использовать все храмы исключительно для богослужений, не проводить политические собрания и не вести с амвонов агитацию против новой власти. В противном случае членам общины угрожала кара «по всей строгости революционных законов», которые в ту пору не знали милосердия.

Подвижники сразу включились в работу. Успенский собор несколько месяцев стоял без отопления, внутри было много грязи и старого личного имущества монахов, превратившегося в полную рухлядь. Многие церкви и помещения не запирались, а ключи от Успенского собора членам общины приходилось всякий раз выпрашивать для проведения богослужений у приставленного властями заведующего зданием. Несмотря на имеющиеся в монастыре дровяные запасы, верующим пришлось закупать топливо на собственные средства, чтобы хоть как-то обогревать огромный собор, а изыскивать их становилось все труднее. Однако постепенно удалось отремонтировать в храме печи, а на службы стал приходить священник, в помощь которому был придан хор, состоявший из монахинь городского женского монастыря.

▲ *Патриарх Московский и всея Руси Тихон (Беллавин) (1865–1925), находившийся на патриаршем престоле с 1917 по 1925 год. Почтовая марка России 2017 года.*

«Да призрит Господь Спаситель на Ваши усердные во благо святой церкви труды» – так оценил благородные деяния вятских подвижников Патриарх Тихон, приславший весной 1920 года Юлии Лавровской свое отеческое благословение.

Разорение Божиего дома

Между тем власти вовсе не собирались оставлять монастырь в полном распоряжении верующих. Палаты настоятеля и братский корпус стали местом расквартирования губсовпартшколы – подобные уродливые аббревиатуры тогда были в моде. Помимо будущих партийцев в стенах обители также разместили склад изъятых церковных ценностей и госпитальные палаты.

◄ *Торжества в дореволюционной Вятке. Николаевская улица, дом Т. Ф. Булычева (Дом инвалидов и сирот Отечественной войны 1914 года). Фотография С. А. Лобовикова. 1910-е гг.*

У безбожной власти свои «иконы». Вятка. 1923 г.

По ряду сведений, в 1921 году православная община еще продолжала существовать в Трифоновом монастыре; ею руководил отец Виктор, в миру Островидов. Однако уже в 1923-м представители раскольничьей обновленческой церкви, пользуясь поддержкой властей, изгнали сторонников Патриарха Тихона и захватили Успенский собор, а в других храмах святой обители обосновались различные сторонние организации.

Дальнейшие события нарастали, как снежный ком. В итоге к 1929 году Успенский собор был окончательно выведен властями из лона Церкви. Православной общине запретили пользоваться другими храмами монастыря, а собор передали губернскому архивному бюро под хранилище книг и документации.

Началось буквальное разорение обители. Были уничтожены монастырское кладбище и деревянная часовня, воздвигнутая над целебным источником. Звучные звоны сняли с колокольни и пустили в переплавку, а большая часть церковной утвари была продана в качестве простого лома драгоценных металлов. Государство конфисковало даже великую святыню монастыря – раку святого Трифона, сделанную из серебра. Уцелело лишь то, что было передано в архивное бюро и Губернский музей, а также главный иконостас Успенского собора – остальные, в других монастырских храмах, не уцелели.

Суровые годы Великой Отечественной войны стали для зданий Успенского собора и всего монастыря временем очередной кардинальной переделки, в ходе которой часть построек была утрачена.

Еще в 1935 году разрушили и разобрали монастырскую колокольню, а также уничтожили часть каменной ограды. В 1942 году пришел черед непосредственно Успенского собора: его угловые башни и часть стены южного фасада вандалы при полном попустительстве властей попросту разобрали на кирпичи. Вслед за тем стали активно «заселяться» многие монастырские постройки.

Еще в предвоенные годы в святой обители успели «прописаться» общежитие, обслуживающие его столовая с прачечной, а в скором времени здесь стали обустраивать и коммунальные квартиры жилого фонда. К ним быстро добавились пекарня, мастерская обувщиков, филиалы различных учебных заведений. Когда же закончилась война, территорию монастыря облюбовал местный электромеханический завод, разместивший в храмах чугунный и сталелитейный цеха.

«Культура» вандализма

Новую «инфраструктуру» фактически оккупированной святой обители дополнили проектная контора, реставрационные мастерские, одно из подразделений Кировского краеведческого музея и планетарий. Словно в насмешку над творимым здесь беззаконием и осквернением религиозных и культурных святынь монастыря на его территории открыли курсы повышения квалификации работников культуры. Поистине совершенству в невежестве и вандализме нет предела.

Вместо богослужений и молитв – митинги и ораторы, вещающие с высокой трибуны. Вятка. 1920-е гг.

◀ *Возрождение собора пошло гораздо быстрее, когда к процессу подключилась строительная техника.*

Путь к возрождению

Как бы то ни было, Великая Отечественная война способствовала пусть и временному, но потеплению отношения государства к Церкви. Предчувствуя это, представители православной общины еще в 1940-е годы стали просить местные власти возвратить им если и не весь монастырь, то хотя бы его жемчужину – Успенский собор. Наиболее деятельные прихожане готовы были вкладывать собственные скромные сбережения в реставрацию храма и даже купить в городе здание, чтобы перевести туда хранилище архивных документов.

Однако ни одно из многочисленных обращений православных кировчан не возымело действия: власти всякий раз отвечали отказом, ссылаясь на то, что собор «уже занят».

Именно поэтому они должны были демонстрировать хотя бы внешнюю заботу о здании Успенского храма, коль скоро взяли на себя роль рачительных хозяев. Тем не менее ремонтные и якобы восстановительные работы, которые развернулись на всей территории обители в 1950-е годы, имели вялотекущий характер. В здании Успенского собора так и не восстановили отопительную и вентиляционные системы, поэтому зимой стены храма покрывались льдом даже внутри, а в теплое время года постоянно сырели и плесневели. Аналогичная картина была и с остальными монастырскими постройками, часть которых в ходе этого бюрократического долгостроя попросту развалилась.

Подлинное восстановление Успенского храма началось только в 1980-е годы, когда судьба монастыря стала заботой городской общественности. Первые работы по реконструкции храма начались в 1980 году. Специалисты Кировских специальных научно-реставрационных производственных мастерских разработали проектную документацию по реставрации всего монастырского комплекса как единого архитектурного ансамбля. В дальнейшем работы на территории обители шли в тесном сотрудничестве строителей и реставраторов с Кировской епархией.

Тем временем представители православной общины города, жители округи и общественные активисты поставили перед властями вопрос об открытии Успенского собора – в 1988 году было собрано более 12 000 подписей под петицией о возвращении храма верующим.

В итоге многолетние усилия православной общины принесли результат. В апреле 1989 года Успенский собор был передан Кировской епархии в безвозмездное пользование, два года спустя Кировский облисполком постановил передать весь архитектурный монастырский ансамбль епархиальному управлению, а 25 сентября того же года Священный Синод благословил открытие всего Свято-Успенского Трифонова мужского монастыря.

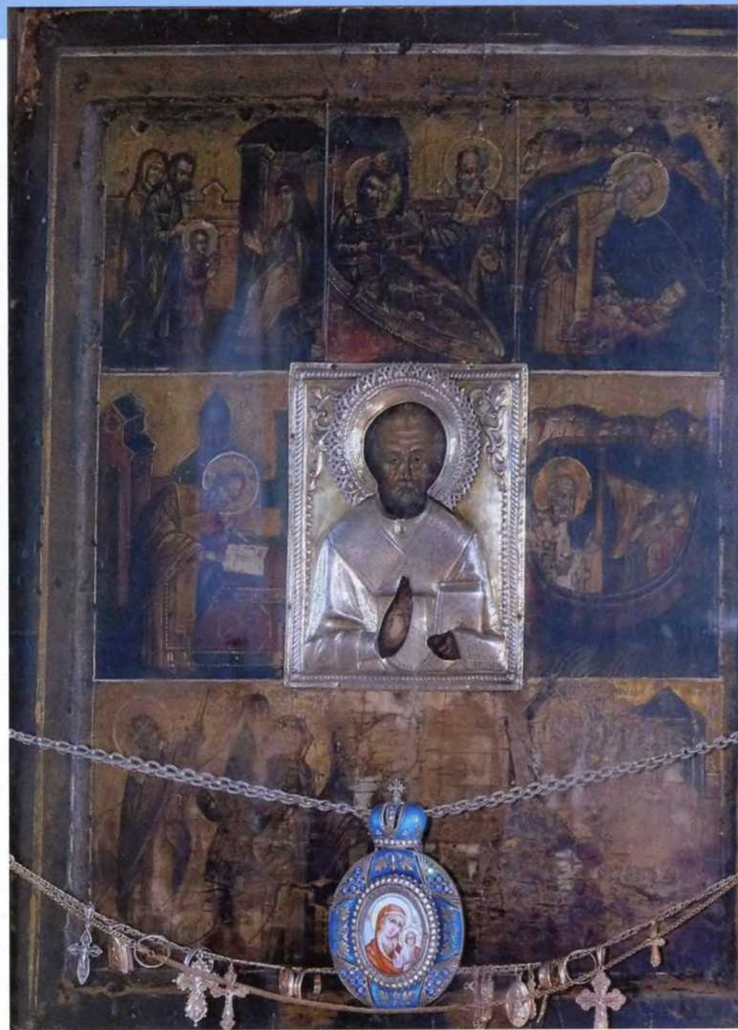
Тогда же, в 1991-м, была реконструирована и восстановлена гордость обители – Успенская церковь. После передачи Трифонова монастыря Кировской епархии этот замечательный храм приобрел статус кафедрального собора.

▼ *Освящение креста при восстановлении Успенского собора. 1991 год.*

▲ *Икона Собора Всех Святых, в земле Русской просиявших. Извод первоисточника 1934 года.*

▲ *Великорецкий образ святителя Николая.*

В сиянии святости

Среди многих почитаемых святынь собора – старинный образ Спаса Нерукотворного, в 2013 году похищенный из сельской церкви и возвращенный в Успенский собор Трифонова монастыря. Почитаются прихожанами иконы Божией Матери – Тихвинская, Казанская, Смоленская, Успения Пресвятой Девы. Бережно хранится здесь икона Святой Живоначальной Троицы – дар Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Две иконы собора связаны с явлениями всероссийского масштаба – иконографией изображения Собора всех святых, в земле Русской просиявших, и Великорецким крестным ходом.

Плоды трудов

Иконография иконы Собор Всех Святых, один из изводов которой находится в Успенском соборе Кирова, основана на изображении, которое в свое время написала монахиня Иулиания, в миру Мария Николаевна Соколова. В ходе работы над иконой она воплощала замысел епископа

Афанасия (Сахарова), решившего создать новый образ «Собора».

Именно отец Афанасий в 1930-е годы разработал композицию изображений на этой иконе, и прежде всего тех, что были необходимы для совершения богослужений на одноименном церковном празднике. Свои идеи он излагал в письмах Марии Соколовой, в результате чего и была создана икона, ставшая иконописным воплощением службы всем российским святым.

Икона довольно необычна: почти все ее пространство занимает земля, которая поднимается вверх. При этом изображенные на ней фигуры русских святых объединяются по географическому принципу – месту свершения их подвигов. Из этих раздельных групп и порождается единое целое – Собор.

На иконе можно увидеть и Успенский собор Московского Кремля, и царственных страстотерпцев, и новомучеников недавних времен. Изображения последних добавились на российские иконы Собора после их канонизации Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в августе 2000 года.

В процессе работы над иконой, происходившей по благословению епископа Афанасия, Иулиания отыскала достоверные и исчерпывающие сведения о каждом из святых, изображаемых ею на иконе. Разумеется, всем святым не найти места и на нескольких подобных иконописных собраниях, поэтому икона – это именно образ, пример святости и беспримерного жизненного подвига.

В 1934 году сей благой труд был завершен, и первоисточник иконы, написанный монахиней Иулианией, был помещен в ризницу Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

▲ *Икона Святой Живоначальной Троицы, подаренная собору Патриархом Кириллом.*

Икона крестного хода

Одна из величайших святынь Успенского собора Трифонова монастыря – Великорецкий образ Святителя Николая Чудотворца Мир Ликийских.

Название иконы происходит от местной реки Великой, на обрыве которой в 1383 году местный крестьянин Агалаков увидел воочию запечатленный образ святителя. Обретенная икона в скором времени стала творить чудеса исцеления.

Поначалу на месте явления святыни была построена часовня, позднее – церковь. Чтобы уберечь образ Николы Угодника от проживавших в округе языческих племен, его перенесли в город Хлынов (1392), ныне носящий имя Кирова. При этом горожане поклялись ежегодно доставлять чудотворный образ на место обретения, – так на Вятской земле возникла традиция знаменитого Великорецкого крестного хода.

В 1555 году русский государь Иван IV велел доставить чудотворную икону в Москву. Вятские священники и «лутчие люди земские» били ему челом о деяниях, которые «образ Николы Чюдотворца Великорецкого творит, да от многих лет не поделыван». В пути совершалось немало чудесных деяний, а за самим образом постоянно следовали больные, жаждущие избавления от недугов.

В Москве слава иконы многократно приумножилась. Царь велел обновить ее, «украсиша златом, и жемчугом, и камением», и освятить в ее честь один из приделов возводившегося в эти годы и ставшего впоследствии знаменитым собора Покрова на Рву (Василия Блаженного). Благодаря сделанным московскими иконописцами спискам, Великорецкий образ Святителя появился в других русских храмах, а в 1668 году был установлен официальный праздник явления Великорецкой иконы Святителя Николая Чудотворца – 6 июня по новому стилю. К тому времени она еще раз побывала в первопрестольной по велению государя Михаила Федоровича.

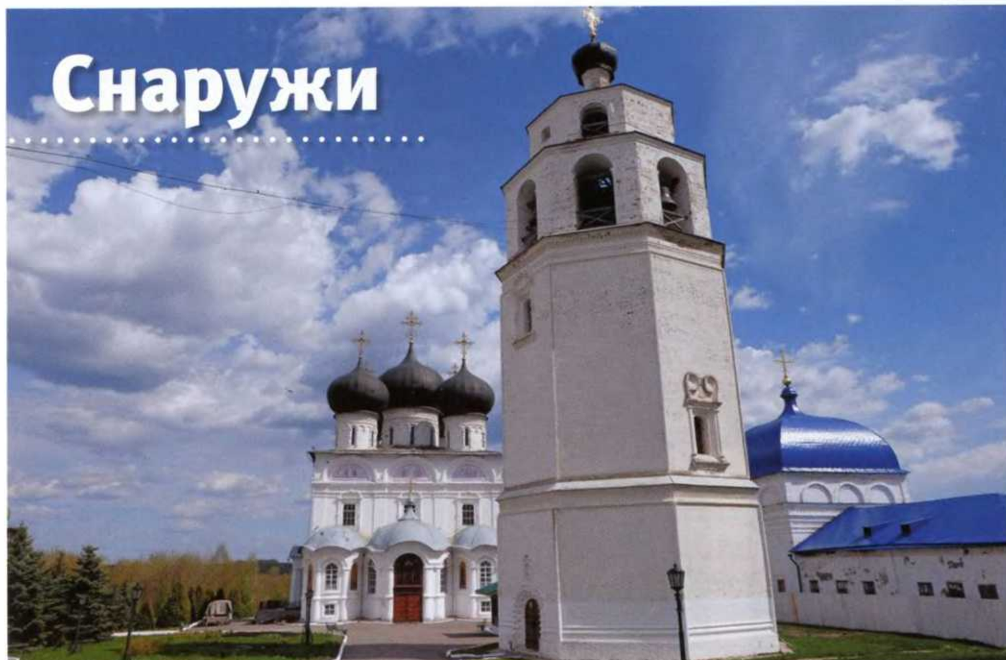
До 1920-х годов Великорецкий образ находился в кафедральном соборе Вятки, от него, по традиции, начинался крестный ход. После уничтожения собора икона исчезла, и крестный ход не совершался до 1989 года. Традиция возродилась после того, как Патриарх Московский и всея Руси Алексий II присвоил Великорецкому крестному ходу всероссийский статус, благо сохранился один из списков иконы. Ныне шествие начинается ежегодно в начале июня и проходит до берега реки Великой, где была когда-то чудесным образом обретена святыня.

▼ *Икона Спаса Нерукотворного.*

«И корабль плывет…»

Снаружи

◄ Высокая колокольня – словно нос «корабля» всего монастырского комплекса.

Православные храмы часто сравнивают с кораблями, и этот образ вполне применим к Свято-Успенскому собору Трифонова монастыря. Подобно могучему судну, его белокаменная громада словно плывет над низиной речных берегов, и если смотреть от реки, возникает ощущение, что он величаво движется по небу, как по волнам.

Этот шедевр храмового зодчества датируется второй половиной XVII века. Ощущение гордого величия и мощи исходит от его фасадов. Впечатление усиливает положение здания, покоящегося на высоком подклете, словно на добавочном постаменте. При этом специалисты отмечают скульптурную «пластичность» такого своеобразного храма-монумента, которую обеспечивают трехчастная апсида на востоке и полукруглые конструкции западных деталей всего здания. Большая трехчастная апсида храма существенно понижена относительно его основного объема, что придает традиционному четверику здания массивный вид, делающий его центральной и геометрически правильной частью всей композиции.

Это поистине «правильный» русский храм: строгость и четкость фасадных линий в соответствии с традицией сочетается с такой же лаконичностью и даже нарочитой скромностью как декора, так и всего архитектурного образа, что и придает всему зданию неповторимое очарование и безусловную историчность. Не случайно уже с первых лет постройки храма в камне современники отмечали его первенствующие красоту и величие в ряду четырех храмов Трифонова монастыря.

Однако существует мнение, что Успенский собор проектировался и возводился под впечатлением от известного московского собора Василия Блаженного, который понравился преподобному Трифону Вятскому. К примеру, над храмом Трифонова монастыря высятся столь же массивные главы с ажурными крестами из кованой стали.

Структурно здание собора разделяется по фасадам широкими лопатками на три прясла. Этот термин пришел в русскую церковную архитектуру из зодчества оборонительных сооружений и означает свободный участок между двумя башнями. В Европе прясло называется «куртиной». В храмах, подобных Успенскому, эти вертикальные части фасада иногда разделяются еще и пилястрами. Как следствие, фасады кировского собора имеют относительно большие площади, не украшенные декоративными элементами.

В своей верхней области четверик окаймлен красивым сложносоставным карнизом, детали которого – поребрик, «ширинки», «сухарики», «тяги» – вкупе образуют нарядный декоративный пояс.

К 1896 году губернский архитектор Иван Аполлонович Чарушин реконструировал и отремонтировал здание собора, и с тех пор оно имеет нынешнее, привычное нам обличье.

▼ Декоративные «пояса» башен Успенского храма.

▼ Средневековье арочных окон здесь гармонично сочетается с античностью колонн.

Обзорная площадка

Купола

Белоснежные стены собора покоятся под сенью его куполов. Их цвет черный, что в православном обиходе символизирует принадлежность храма к монастырю и монашеский образ жизни его главных жителей.

Крыша

У высоких храмов взорам посетителей чаще всего доступны лишь карнизы. Вид сверху позволяет рассмотреть поверхность здания Успенского собора. Первоначально здесь было установлено деревянное позакомарное покрытие. В ходе работ 40-х годов XVIII столетия решено было заменить его на железную кровлю в четыре ската.

Кокошники

Трехчастную структуру фасадов основного объема здания еще более подчеркивают полуциркульные кокошники. Их дуги на Успенском храме высокие и крутые, а внутри полукружий располагаются настенные фрески.

Крытая паперть

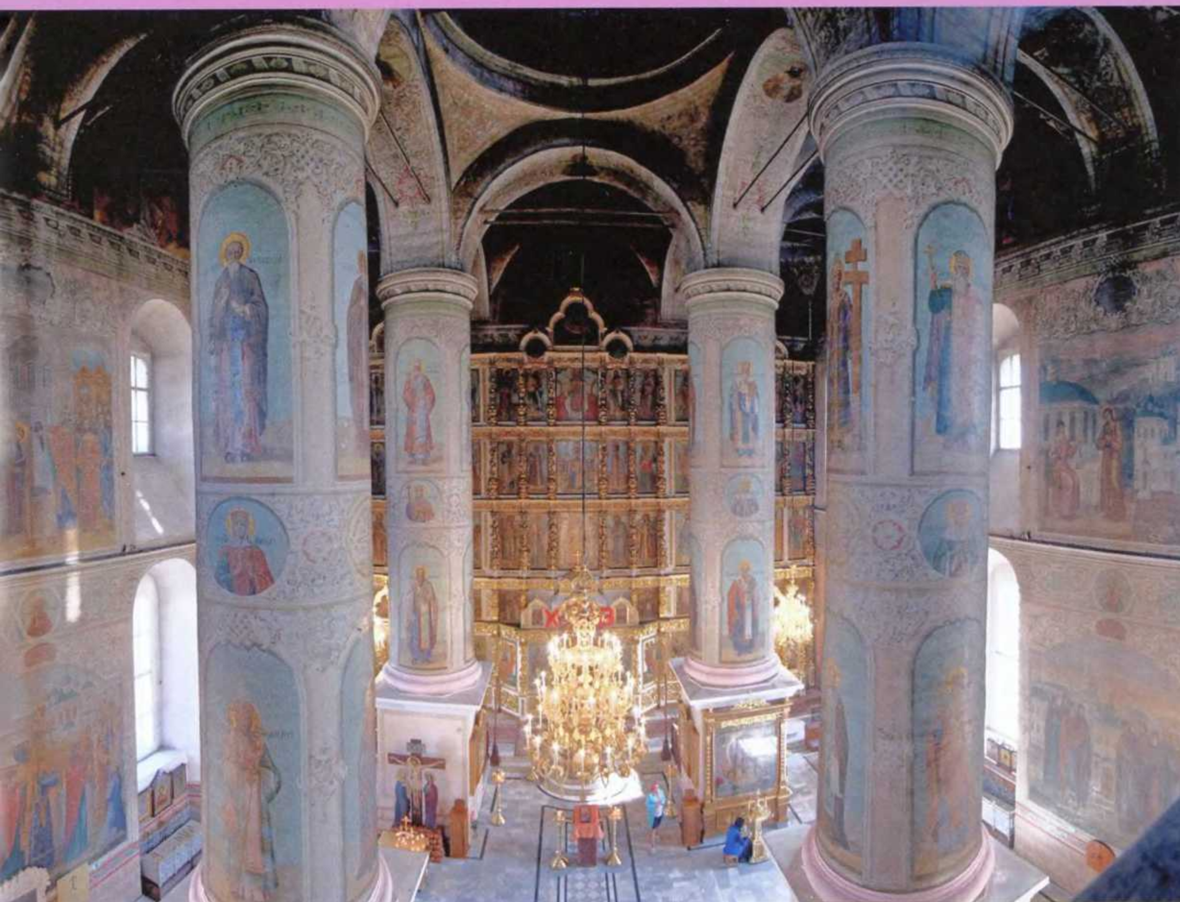
В начале XIX столетия к западному фасаду здания пристроили крытую паперть с двумя палатками, ставшие своеобразной «изюминкой» архитектуры собора. Сверху их очертания кажутся почти завершенными окружностями. Большие и величественные, каждая размером с часовню, они подчеркивают центричность объемной композиции храма, придают памятнику скульптурную пластичность и формируют парадный облик Успенского собора.

Входные порталы

Первоначально каждое из крылец храма было деревянным. В 1810 году решено было заменить их на портики с колоннами. Проект для новых каменных крылец собора разработал известный губернский архитектор Михаил Петрович Кисельников.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Свято-Успенский
кафедральный собор
Трифонова мужского
монастыря
Киров

▲ *Внутри собор кажется еще просторнее и выше.*

Внутри

В СЕРЕДИНЕ 1990-х годов Свято-Успенский собор Трифонова монастыря кардинально преобразился. Накануне знаменательного визита в Киров Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (1994) было решено обновить как его внешний вид, так и внутренние интерьеры. Во многих местах они были заново покрыты красочной росписью в стилистике прежних утраченных фресок. Также был восстановлен главный пятиярусный храмовый иконостас.

В годы торжества воинствующего атеизма многие иконы местного ряда, как наиболее доступные, были утрачены, прочие же пали жертвами вандализма и нуждались в реставрации, которую осуществили в 1990-е годы специально приглашенные столичные художники-реставраторы и мастера из Ярославля.

Большинство икон написано в стилистике так называемой Строгановской школы конца XVI века, основанной на северной, новгородской традиции.

▼ *Свет сегодняшнего дня проливается на уцелевшие старинные росписи Успенского собора, потемневшие от времени.*

▼ *Вздымающиеся к сводам колонны еще более подчеркивают высоту огромного, пятиярусного храмового иконостаса.*

▲ *Богатые и красочные интерьеры храма сродни музейным экспозициям.*

► *Рака над мощами преподобного Трифона Вятского.*

Об Успенском соборе всегда говорили, что он похож на художественный музей. Ведь стены его еще на пороге XIX и XX веков оформляли приглашенные епископом Варсонофием мастера из Палеха, и прежде всего артель знаменитого Льва Премудрого – так земляки именовали могучего Льва Ивановича Парилова, и впрямь внешне отчасти походившего на царя зверей. Стенопись Успенского собора Трифонова монастыря осуществлял и его сын, талантливый «личник» Павел Парилов, который уже в 15 лет организовал собственную иконописную артель художников и реставраторов.

Ныне в соборе бережно сохраняются и уцелевшие фрагменты росписи работы вятских художников-иконописцев Демида Меньшикова, Ивана Мамаева, Якова Чарушина. Они датируются 1811 годом и по-прежнему впечатляют посетителей собора, в особенности изображение огромной фигуры Господа Вседержителя, находящееся в центральном куполе храма, а также символические изображения евангелистов, которыми украшены внутренние своды боковых глав Успенского собора. Алтарную же часть в 1873 году заново расписывал «по предъявленным рисункам и подлинникам» местный губернский секретарь Иван Пинаев, проявивший недюжинный талант иконописца.

Впоследствии с теми же «тщанием и бережением» соборные росписи восстанавливали в 1990 году вятские художники, иконописцы и реставраторы.

Вятские служащие еще неоднократно проявили себя в обустройстве интерьеров Успенского собора. Так, по рисунку губернского чиновника Мосолова в 1830 году была выполнена сень над величайшей святыней Успенского храма – ракой с мощами Трифона Вятского.

2 июня 1684 года нетленные мощи святого были обретены в ходе строительства каменного здания Успенской церкви. В соборе была установлена рака преподобного, позднейший, дореволюционный вариант которой, изготовленный из серебра, был кощунственно изъят из храма и безжалостно переплавлен. Нынешняя рака святого восстановлена по ее подобию. Тут же хранились и личные вещи первого вятского архимандрита: посох, кипарисовый крест, «вериги железныя с таковым же крестом и тремя железными штуками от пояса, кои носил на себе преп. Трифон, весом 8¾ фунта», а также Евангелие преподобного в серебряном окладе, в свое время переписанное им от руки.

▼ *С некоторых ракурсов архитектура внутреннего пространства собора напоминает удивительную и причудливую геометрию картин знаменитого художника и графика Морица Эшера.*

Жемчужины и диковины старого Кирова

Свято-Успенский собор Трифонова монастыря считается своеобразной визитной карточкой Кирова. А в самом городе точка отсчета достопримечательностей начинается у здания Главпочтамта, возле знака «Нулевой километр». Это и есть начало начал старинной Вятки и сегодняшнего Кирова.

▲ «Нулевой километр» – сердце города Кирова.

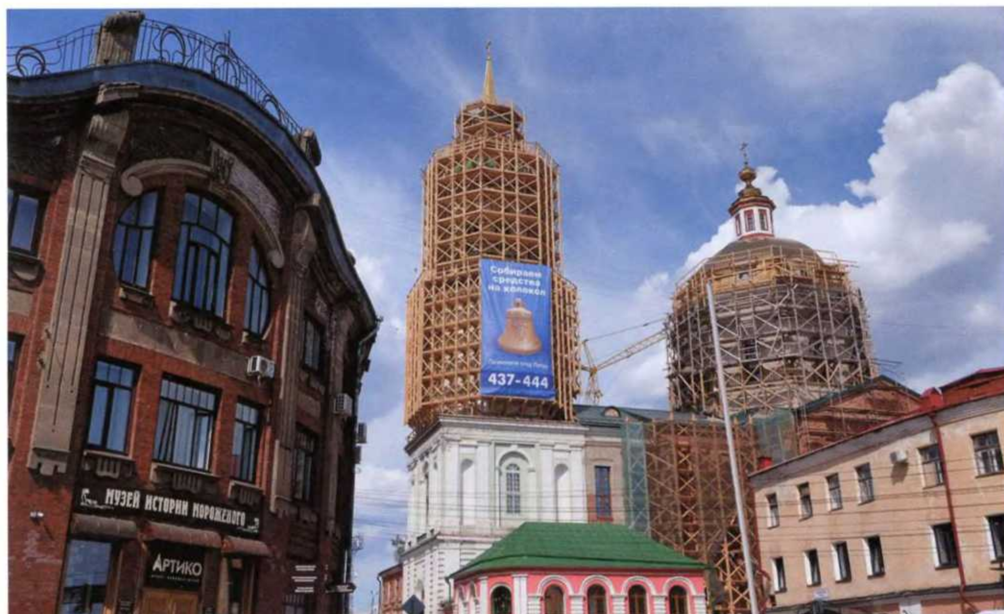
При описании кировских церквей и соборов зачастую трудно отдать предпочтение какому-то из них. За каждым стоят своя история и люди, великие святыни и удивительные деяния.

Любимые и чтимые

Спасский собор, построенный в 1760 году вместо старого деревянного храма, – один из самых любимых и почитаемых горожанами. Здесь когда-то пребывал чудотворный образ «Спаса Нерукотворного», в честь которого в свое время была названа Спасская башня московского кремля. В советское время собор лишился изящной колокольни и купола; верующим храм возвратили только в 1990-е годы, и сегодня ведется реставрация, однако богослужения проходят регулярно.

Менее полувека спустя после постройки Спасского собора был возведен каменный храм, освященный в честь иконы Божией Матери «Знамение». Подобно многим церквям, он поставлен на месте погибшей в огне деревянной предшественницы. Чудесным промыслом удалось спасти из пламени икону «Знамение», во имя которой и освятили новое здание. В его архитектуре присутствуют как черты московского барокко, так и русского классицизма. Отличительная черта этой церкви – ее оригинальная трехъярусная колокольня, декорированная колоннадами.

Когда в 1940 году городские власти закрыли собор Преподобного Серафима Саровского, они не нашли ничего лучшего, как устроить в Божием доме музей атеизма. Однако сам вид собора, творения замечательного зодчего Чарушина (1907),

◀ Спасский собор постоянно обновляется…

▲ *Серафимовский собор особенно красив на фоне безоблачных голубых небес.*

заставлял посетителей думать более о возвышенном, нежели грешном и земном. Красивое пятиглавие, аркатурный пояс, русские кокошники и колокольня в стиле сказочного терема не имели ничего общего с атеистической программой, которую пытались развернуть в храме.

Однако именно благодаря музейному статусу в соборе сохранились иконы и другие святыни, перенесенные сюда из многих разоренных вятских церквей.

▼ *Здание Знаменской церкви.*

Примечательно, что черный цвет куполов и шатровых кровель этого храма свидетельствуют вовсе не о его монастырской принадлежности, как нередко пишется в популярной литературе, а о близости колера здания к древнерусской деревянной церковной архитектуре. Это связано с тем, что бревенчатые здания русских православных храмов со временем чернели от сырости. Серафимовский собор, выдержанный в стилистике модерн, своими черными куполами, по задумке его строителей, словно подчеркивал эту преемственность. При этом сочетание черного, красного и белого колеров действительно делают этот храм по-настоящему нарядным, торжественным и праздничным.

Во имя Крестителя

Церковь Иоанна Предтечи когда-то являлась главной частью всей архитектурной застройки одноименной площади дореволюционной Вятки. В 2017 году храм отметил свой 300-летний юбилей. Он является уникальным памятником вятской архитектуры конца XVII – начала XVIII века. Оригинальна прежде всего объемно-пространственная композиция здания: его двусветный восьмерик поднимается сразу от земли подобно зданиям древнерусского деревянного зодчества. Такая композиция, характерная для средневековой Руси, редко воспроизводилась в камне.

▲ *Белокаменные стены Предтеченского храма радуют глаз.*

Предшественницей этого храма была деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, перенесенная при строительстве ее нового каменного здания. На новом месте она была переосвящена во имя Иоанна Предтечи и образовала новый приход благодаря посадскому подвижнику Григорию Глухих.

Богатое декоративное оформление нынешнего каменного здания церкви соответствует местной версии русского узорочья. Это разнообразные орнаменты на фасадах,

▲ *Своими размерами и представительным видом гостиница полностью оправдывает название – Центральная!*

кокошники и розетки, изящные фигурные завитки у оконных проемов, капители коринфского ордера и т. д.

Трапезная храма выполнена в классических канонах церковного зодчества с весьма лаконичным декором, в отличие от главного здания; общий же облик церкви весьма гармоничен во многом благодаря единому белому колеру.

1930-е годы стали трудной порой в истории храма. Здание утратило завершения в виде восьмериков и верхние ярусы колокольни; внутри обосновались хранилища городского партийного архива. В 1960-е годы сюда перебрался планетарий – сама внутренняя структура храма подсказала эту возможность местным «просветителям», облеченным властью.

1990-е годы Предтеченская церковь встретила в ипостаси здания областного отделения общества охраны памятников истории и культуры, после чего храм был возвращен в лоно Русской Православной Церкви. Его двери открылись для прихожан, и внутри вновь зазвучали слова Святого Писания.

«Гостеприимный» дом

Когда-то здесь, на пересечении двух старинных улиц высился величавый Вознесенский собор со шлемовидным куполом над звонницей и резным четырехъярусным иконостасом в древнерусской стилистике. Его было видно из самых дальних уголков города – удачное место выбрали строители в далеком 1695 году.

Возводили храм и жертвовали на него, как водится, всем миром; потом все вместе молились здесь, крестили детей и провожали родных и близких в последний путь. Поэтому горожане грудью встали на защиту родного храма, когда в 1929 году над ним нависли тучи. Однако силы были неравны: активистов патриотического «Общества за спасение Воскресенского собора» обвинили в контрреволюционной агитации, после чего арестовали и осудили. Храм уберечь не удалось: он был варварски взорван, а вместо него безбожные власти объявили конкурс проектов на постройку в этом месте гостиницы (1935).

Лучшим из вариантов стал проект 73-летнего зодчего Чарушина, бывшего прихожанина уничтоженного храма. Здесь Иван Аполлонович когда-то венчался с Любовью Тихомировой (1896) и крестил сына. Видимо, помня об этом, архитектор придал зданию закругленные формы, и в результате его дуга позволила защитить последние уцелевшие фрагменты храмового фундамента. Весь облик здания решен в стилистике популярного тогда советского конструктивизма; для удобства постояльцев в гостиничный комплекс дополнительно вошли парикмахерская и ресторан.

В годы Великой Отечественной войны в гостинице находился военный госпиталь. Только в 1957-м было решено провести реставрацию ее здания, добавив пристройку по улице Московской.

В наше время центральная гостиница города является архитектурным достоянием и охраняется государством. Ее закругленная средняя часть с широкой террасой дополнена по бокам крыльями здания, крепящимися к ней общими квадратными надстройками в виде башен; со временем гостиница была дополнена пятым этажом.

Универсальный магазин столичного размаха

Петр Клобуков, представитель старинного купеческого рода на Вятке, построил дом на углу Казанской и Спасской улиц в 1910 году. Автором

▼ *Универсальный магазин Клобукова – один из архитектурных символов города.*

▲ *Дореволюционный вид магазина. Фотография Сергея Лобовикова.*

проекта был известный зодчий Иван Аполлонович Чарушин.

В стилистике здания можно усмотреть как романтические мотивы дореволюционного русского модерна, так и некоторые черты нарождавшегося конструктивизма. Скругленная форма фасада порождает ощущение его плавной текучести в обе стороны. На нижних этажах, играющих роль высоких цокольных, почти отсутствует декор, контрастируя с верхними областями здания. Каждый, впервые увидевший его, отмечает огромные размеры дома Клобукова, его подлинно столичные величие и размах.

При этом здание, особенно в нижнем этаже, оборудовано очень большими и широкими оконными проемами, которые облегчают конструкцию и придают ей «воздуха», насколько это возможно. Подобное ощущение усиливают и различные элементы фасадного декора.

Хозяин дома Петр Клобуков (1873–1944) разместил в доме комплексный универсальный магазин, самолично подбирая торгующих здесь партнеров-предпринимателей, таких как братья Сунцовы, снабжавшие город разнообразными хозтоварами. На третьем этаже огромного здания Петр Павлович устроил собственный магазин тканей и сопутствующее ему ателье. Универсам Клобукова был наиболее передовым в городе по уровню и размерам торговых помещений, прилавков и витрин, к тому же с электрическим освещением.

Суммарный оборот универсама накануне Первой мировой войны превысил 400 тысяч рублей, немалую долю из которых Клобуков тратил на благотворительность.

Отец Клобукова, Павел Петрович (1840–1905) в свое время выстроил на Спасской улице городские торговые ряды, начав с каменных одноэтажных лавок для торговли тканью – их фамильного дела. Здесь можно было купить все: от копеечного ситца до дорогих китайских материй, а всего ассортимент клобуковских магазинов насчитывал более семи сотен позиций.

В ряду деяний Павла Клобукова – проведенная в городе телефонная коммуникация (1894) и финансирование постройки здания Городского попечительства о бедных, председателем которого он был. К тому же предприниматель много лет служил старостой Троицкого кафедрального собора. Павел Петрович Клобуков удостоен горожанами титула потомственного почетного гражданина Вятки. При этом, подобно многим купцам-богатеям, был не чужд разного рода чудачествам: в своем бассейне меценат содержал не только морского льва, но и наряженных русалками циркачек, нанятых им на потеху приятелям-негоциантам.

«В ГОРОДСКОМ САДУ ИГРАЕТ ДУХОВОЙ ОРКЕСТР...»

Представители уже нескольких поколений горожан неизменно приходят в этот сад, назначают тут свидания, гуляют с детьми, отдыхают от трудов и тягот прожитых лет. Он назван в честь Александра II и разбит после визита российского императора в Вятку осенью 1825 года.

Первоначальный участок занимал территорию между оврагом и вятским речным берегом; сад вплотную примыкал к целому комплексу губернских присутственных мест, соседствовал с набережной и достигал ограды Пятницкой церкви и девичьей Спасо-Преображенской святой обители. Флора была местная, привычная глазу: березки с липками и черемуха с рябинами.

▼ *Вход в Александровский сад.*

▲ *Узорчатые чугунные решетки сада.*

▲ *Дом чиновника-афериста Перминова.*

Центральный павильон сада основателен и даже массивен; он покоится на круглом цоколе, выложенном из кирпича. Подобно многим представителям русской провинциальной парковой архитектуры XIX века, он содержит в основе ротонду с арками и другими стеновыми проемами, а также две пары портиков с античными колоннами и фризом, украшенным лепным флористическим орнаментом. Сверху высокий антаблемент ротонды накрыт куполом. Все здание центрального павильона образует единую архитектурную композицию с красивыми воротами сада.

Ажурные чугунные решетки – неизменное украшение российских публичных садов и городских парковых зон изящной поры XIX столетия. Их непременными атрибутами были вертикальные прутья с утолщениями и пиками, чугунные шары на столбиках круглого сечения, причудливые гирлянды, пролегающие по центральной части. Все это в Александровском саду составляет единое целое с непременным кирпичным цоколем в основании и парой дорических колонн главного входа, которые по горизонтали поддерживают перемычки тяжелых стальных ворот, а по вертикали – установленный в центре верхней области античный портик. Все это порождает пряный аромат ретро и дарует очарование минувшей эпохи.

При этом само помещение входных ворот уже является небольшим павильоном, отделанным штукатуркой и опокой – белым камнем, добытым в вятских краях.

▼ *Архитектурное украшение сада – ротонда.*

▼ *Мемориальная табличка.*

Дом вятского Чичикова

В каждом уважающем себя старинном городе найдется не один десяток легенд и преданий о домах и их владельцах. Дом Перминова в Кирове известен прежде всего своим хозяином. Некоторые земляки всерьез считали Аверкия Ивановича Перминова реальным прототипом Павла Ивановича Чичикова, поскольку, подобно герою бессмертной гоголевской поэмы в прозе «Мертвые души», секретарь Вятской провинциальной канцелярии в середине XVIII века тоже решился на аферу с «ревизскими сказками», но поплатился горше, расставшись со своей чиновной должностью и доходным местом.

С Чичиковым Перминова сближает еще одно немаловажное обстоятельство: как и многие талантливые

аферисты, он, похоже, обладал незапоминающейся внешностью; сколько-нибудь достоверного портрета Аверкия Ивановича не сохранилось.

По архивным данным, дом канцеляриста был выстроен приблизительно в 1755 году, в скором времени после крупнейшего в истории города пожара, давшего старт интенсивному каменному строительству Вятки.

Примерно 30 лет спустя наследники местного Чичикова передали здание в казну за 6000 рублей, после чего в нем вплоть до 1804 года поселился первый вятский губернатор Степан Жихарев. Позднее тут размещались цеха казенной суконной фабрики Приказа общественного призрения, купившего дом за 1000 рублей. Затем здесь жил вятский купец Аршаулов, а с 1815 года в здании обосновалась городская мужская гимназия. Учащиеся могли гулять в большом парке, где вдоль аллей росли вековые липы, а вот учебное здание уже тогда оставляло желать лучшего. По воспоминаниям директора этого заведения, «классами было занято громадное неуклюжее здание во дворе, один вид которого внушал суеверный страх».

Нынешний облик дома Перминова далек от изначального: здание часто перестраивали под нужды новых хозяев, наиболее кардинально – в 1904 году, когда добавились мансарда и два крыла, каждое в три этажа. Ныне это старинное здание явно нуждается в серьезной реконструкции.

▼ *Памятник дымковской игрушке.*

▲ *«Счастливый» заяц.*

Памятники прошлого и настоящего

Их в Кирове много, разных и порой неожиданных. Возле городского кукольного театра – целая «Семья». Так и называется композиция, посвященная местной знаменитости, дымковской игрушке.

Так же укрепляет семейные узы памятник знаменитым святым Петру и Февронии. А за счастье тут отвечает симпатичный заяц, прилепившийся к их ногам. Все проходящие непременно потрут его всегда блестящий нос – верят кировчане в приметы.

Поклонников творчества братьев Васнецовых порадует памятник знаменитым хýдожникам, местным уроженцам. А рядом располагается музей их имени.

Бывал в старой Вятке и Александр Иванович Герцен. В честь создателя

▲ *Братья-живописцы.*

▼ *Автору «Былого и дум».*

▲ *Кажется, эти фигуры из прошлого вот-вот оживут…*

знаменитого «Колокола» и романа «Былое и думы» в городе, рядом с библиотекой его имени, установлен бюст писателя-демократа (1948). Не обойдены памятью и другие революционеры, судьбы которых связаны с Вяткой. Здесь возвышаются на постаментах памятники Степану Халтурину и, конечно же, Сергею Мироновичу Кирову.

Александру Степановичу Грину посвящены памятник, набережная и скульптура его героини Ассоль. Автор «Алых парусов» родился в соседнем городке Слободском, а в Кирове прошли его детские и юношеские годы.

А Спасская улица и сама является практически памятником. Появившаяся в конце XVIII века, она плотно окружена историческими зданиями и купеческими особняками. На этом вятском Арбате, как называют улицу горожане, расположены театр и краеведческий музей, здесь также немало скульптур, а наибольшей популярностью пользуется старинный автомобиль – идеальный фон для фотоснимка или селфи.

▼ *Память о войне.*

Удивительные музеи и другие здания

Мало какому музею довелось вырасти из простого кружка живописи. С Вятским художественным имени Васнецовых так и случилось (1910), и уже после Октября 1917 года он перешел под опеку молодого советского государства. Сегодня в его галереях можно увидеть подлинники Айвазовского, Брюллова, Репина.

Есть в Кирове и музеи двух знаменитых романтиков, Александра Грина (1980) и Константина Циолковского (1988). В здании последнего одно время проживала семья великого ученого. А вот Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин жил в Вятке один, будучи ссыльным, в простом деревянном доме, который в 1968 году отреставрировали и отдали под музей автора «Истории одного города». Здесь находится целый ряд личных вещей знаменитого писателя.

Гурманов, безусловно, порадуют два «кондитерских» музея Кирова – истории шоколада «Криолло» и истории мороженого «Артико». Всех сладкоежек ждут здесь кондитерская мини-фабрика, где можно продегустировать шоколадные десерты, и мастер-классы в лаборатории по изготовлению пломбиров

▲ *Дом зодчего Александра Витберга.*

и кремов-брюле, а также более сотни других видов мороженого в уютном музейном кафе.

Далеко не все музеи бывают внутри зданий, некоторые выглядят как музейные редкости и экзотические творения архитектуры уже с фасадов. Таков знаменитый дом купца Булычева, словно построенный для съемок фильма по арабским сказкам «Тысячи и одной ночи». Хозяину в свое время не удалось удержать в этом сказочном доме дочь, уехавшую от него в Петербург, зато город обрел удивительный, эклектичный особняк в мавританском духе, по которому, кажется, можно изучать архитектурные стили самых разных стран мира и эпох.

На его фоне строго и академично выглядит дом знаменитого архитектора Александра Витберга. Зодчий был сослан в Вятку на пять лет и построил это здание в 1815 году для местной горожанки, надворной советницы Жарковой. Усадьба-дворец в классических традициях торжественно высится на каменном цоколе, от нее веет строгостью, благородством и поистине музейным академизмом. Это еще одна архитектурная жемчужина Кирова, одна из многих, украшающих старинный город уже многие годы.

▼ *Васнецовский вернисаж.*

▼ *Особняк купца Булычева. 2014 год.*

«На память для отчизны дорогой...»

Сергей Лобовиков – знаменитый фотограф, благодаря которому сегодня мы можем увидеть воочию дореволюционную Вятку, ее оригинальную архитектуру, старинные здания и жителей города. О таких людях, как Лобовиков, сегодня говорят: «селф-мейд» – сделавший себя сам. А также – очень много для увековечения истории родного края, возведя фотографию в ранг искусства.

▲ *Музей классика русской фотографии.*

Сергей Александрович Лобовиков (1870–1941) был выходцем из религиозной семьи; отец его служил дьячком в селе Белом Глазовского уезда. Он учился в духовном училище, которое ему пришлось покинуть по болезни. На многих его фотографиях запечатлены местные храмы и их прихожане, свидетели духовной истории Вятского края.

◄ *Сергей Александрович Лобовиков со своим рабочим инструментом.*

Различных наград, регалий и званий фотографа Лобовикова, пожалуй, не счесть, однако для него очень важно было признание на родине. Сергей Александрович, будучи членом Русского фотографического общества, являлся председателем его вятского отделения, а земляки присвоили ему звание почетного гражданина города.

После кончины родителей 13-летним юношей он приехал в Вятку. Его устроили в ученики к владельцу городского фотоателье. Хозяин, купец Петр Тихонов платил за работу на побегушках «жильем и харчами», но самое главное – стал первым учителем Сережи в непростом искусстве фотодела. Ему было что передать юному ученику из своего богатого опыта: по тихоновским негативам в городе издавались фотографические открытки с городскими пейзажами и портретами мастеровых. Парень нравился купцу, и спустя много лет он скажет о Лобовикове: «Он потому так выбился на дорогу, что у него воля недюжинной силы».

«Дорога» фотомастера перед Сергеем лежала долгая, длинная и многотрудная. Тихонов дал ему отличную аттестацию, позволившую открыть собственное дело. При этом «воля недюжинной силы» помогла ему не умереть от туберкулеза постоянным, в течение 10 лет, закаливанием при купании в холодной воде.

В начале 1894 года Лобовиков открыл в Вятке свой первый в жизни «портретный павильон». Став со временем успешным фотографом, десять лет спустя он открыл именную фотостудию, выкупил здание и перепланировал его под свои нужды. В доме для съемок появились веранда и специальный деревянный павильон.

▲ *Фотоателье Лобовикова. Советское время.*

В 1912 году Лобовиков стал применять электрическую подсветку, после чего к нему повалили клиенты в любое время дня и в любую, даже самую ненастную погоду. В этом деле фотомастер стал одним из пионеров европейского масштаба. Примечательно, что в те годы для обеспечения столь нехитрого, по нынешним временам, процесса Сергею Александровичу понадобилось получать специальное дозволение городской думы и тянуть электрические провода по своей Московской улице аж от городской электростанции!

Многие вятчане желали сняться в красивых интерьерах его уютного фотосалона. К тому же с начала нового, XX века мастер стал участвовать в фотовыставках как российского, так и европейского рангов. Его работы получали награды в Гамбурге и Дрездене, Будапеште и Ницце, а на Всемирной выставке в Париже Лобовиков получил бронзовую медаль. На исходе 1900 года он с гордостью пишет в своем дневнике: «…работы мои не являются ничего не значащей единицей на выставке, но представляют самостоятельную отрасль русской фотографии, а это сознание мне дороже даже гран-при».

Часто работая в технике «пикториальной фотографии», максимально приближенной к живописи с ее мягкостью и эмоциональностью, Сергей Александрович прославился вятскими пейзажами и портретами детей и земляков, нередко именуя себя «фотографом мужицким». После съемок в 1902 году выпускниц Вятского женского епархиального училища Сергей Лобовиков женился на одной из героинь своей фотографии, Елизавете Андреевне Якимовой, которую запечатлел на своем известном фото «Сельская учительница».

В родной Вятке Сергей Лобовиков был одним из организаторов художественного музея, реконструировал Александровский сад, над которым попечительствовал, преподавал фотографию в пединституте, иллюстрировал первый русский профильный журнал «Рыболов-охотник», писал и читал лекции, а в домашней типографии даже печатал газету народников «Вятская Речь».

В советское время Лобовиков уже имел славу классика фотографии. В 1935 году он уехал в Ленинград, на работу при Академии наук СССР. Здесь он и трагически погиб в возрасте 71 года, в войну, после взрыва на улице блокадного города.

На его снимках остались города и природа, безвестные люди и друзья – отец и сын Шаляпины, братья Виктор и Аполлинарий Васнецовы. Прошлое по-прежнему живет на снимках Сергея Лобовикова – запечатленное навсегда, как в замечательной песне Юрия Визбора:

И остались годы эти
В унифроме, в бромпортрете,
В фотографиях на память
Для отчизны дорогой.

▼ *Набережная и Александровский сад, общественным попечителем которого был фотомастер. Фотография С. А. Лобовикова.*

▼ *Мемориальная доска в Кирове.*

Пасхальное богослужение в Свято-Успенском кафедральном соборе возглавляет митрополит Марк.

Приобщение к благодати

Свято-Успенский храм Трифонова монастыря сегодня носит высокий статус кафедрального собора города Кирова, и поэтому на все важные церковные праздники и памятные дни сюда всегда стремятся люди – как власти предержащие, так и простые горожане. Всех их объединяет православная вера и любовь к своему храму.

Для многих кировчан каждый Новый год начинается с посещения Успенского собора, где накануне Светлого праздника Рождества Христова во дворе их встречает традиционный вертеп, а внутри храм богато украшен еловыми ветвями и цветочными композициями, и на аналое непременно установлена праздничная икона.

Значение кафедрального собора в городе очень велико: именно сюда, к примеру, специально доставляется Благодатный огонь из храма Гроба Господня в Иерусалиме для пасхальной службы.

Не случайно на пасхальных богослужениях в разные времена здесь можно было увидеть и постоянных прихожан, и других жителей округи, а также таких известных людей города, как митрополит Вятский и Слободской Марк, недавние министр внутренней и информационной политики Кировской области Борис Веснин и глава городской администрации Владимир Быков. Такое единение не случайно. В преддверии другого великого события, связанного с храмом, – Всероссийского Великорецкого крестного хода, – выступая на Кировской научно-практической конференции «Паломничество и религиозный туризм. Традиции и современность», представители городских властей отмечали, что именно общими трудами всех горожан «жемчужиной засияла гордость Вятки – Свято-Успенский Трифонов монастырь».

При Успенском соборе ныне тоже действует собственная паломническая служба. Она организует поездки по местам православных святынь, а также экскурсии по монастырю для гостей и жителей города.

Изображение же самого собора ныне можно увидеть практически в любой области страны, даже не обращаясь к средствам массовой информации и интернету. В 2007 году Банк России выпустил памятную монету достоинством в 25 рублей, на реверсе которой изображен Трифонов монастырь с соответствующей подписью и жемчужина его архитектуры, ее своеобразная визитная карточка – Свято-Успенский кафедральный собор.

Друзья и меценаты храма также не обделяют храм своим вниманием и заботой. В 2004 году на деньги, пожертвованные собору благотворителями, для его звонницы был отлит на

▲ *Современные технические – в том числе и летательные! – средства позволяют человеку сфотографировать нынешний Успенский собор Трифонова монастыря с высоты птичьего полета.*

Справочная информация

Храм открыт с 7:00 до 19:00.
Расписание богослужений на каждый день необходимо уточнять на сайте собора.

Контакты

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Горбачева, 4
Телефон: +7 (8332) 322-580, 322-549
Электронная почта: Hramvyatki@mail.ru
Сайт: http://uspenskysobor.ru/

Как добраться

От городского железнодорожного вокзала можно доехать автобусами №№ 3, 37, 67 и троллейбусом № 4 до остановки «Трифонов монастырь».

тот момент крупнейший в епархии колокол – весом 3,5 тонны.

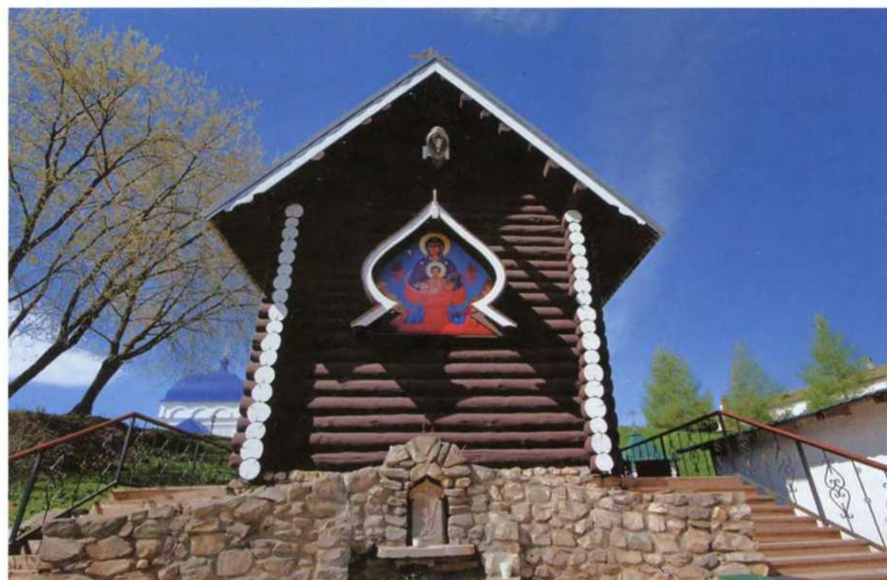
Подлинное украшение богослужений в православном храме – его хор. В Успенском кафедральном соборе им с успехом руководит регент Л. А. Телегина. Коллектив с неизменным успехом выступает на разного рода православных культурных мероприятиях и церковных праздниках.

У горожан традиционно популярен монастырский источник, освященный во имя Трифона Вятского. Здесь издавна бьют родники, и, согласно легенде, преподобный в годы основания монастыря собственноручно выкопал на месте явления ему Пресвятой Богородицы колодец, дабы снабжать святую обитель чистой ключевой водой.

В 2018 году при участии собора на источнике, в купальне, были проведены ремонтные работы с заменой окон и установкой системы вентиляции. Чаша купели обрела мозаичное покрытие, стены и пол были облицованы красивым материалом – керамогранитом, а для удобства верующих установили сходные лестницы из нержавеющей стали. Как отметил митрополит Вятский и Слободской Марк, проведший водосвятный молебен и чин освящения купели в сослужении ключаря Успенского собора, протоиерея отца Александра, «приходя и совершая омовение в освященных источниках, мы с вами приобщаемся к благодати Божией».

Приобщение к благодати – то большое счастье и та удивительная сила, которые даруют нам великие и малые храмы. И Свято-Успенский кафедральный собор по праву является одним из величайших духовных центров Вятки, старинной и молодой, порой обремененной вечными мирскими заботами, но неизменно стремящейся ввысь, к небесам, куполами и крестами своих храмов. Божия благодать – да пребудет с нами!

▼ *Надкладезная часовня и целительный источник на месте колодца, выкопанного, по преданию, самим Трифоном Вятским.*

▼ *Ключарь Свято-Успенского кафедрального собора, протоиерей и писатель Александр Балыбердин.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Святителя Николая Чудотворца,
Николо-Урюпино (Московская обл.)

Боярин Никита Иванович Одоевский входил в ближний круг царя Алексея Михайловича Романова. Близость к государю позволила ему расширить свою вотчину и приобрести в Поместном приказе приселок Урюпино. Знатный боярин и один из богатейших феодалов России того времени, он задумал возвести в новом имении храм не хуже Кремлевских. Так на месте обветшавшей деревянной церкви появился белоснежный каменный Никольский храм. Сам царь присутствовал на его освящении и сделал богатый вклад.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+